

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ БЕЛЯНИН
ДЕМОН
С СОСЕДНЕЙ УЛИЦЫ

Андрей Олегович Белянин
Демон с соседней улицы
Серия «Абифасдон
и Азриэлла», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23579109

Демон с соседней улицы: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва;
2017
ISBN 978-5-9922-2393-4

Аннотация

Трепещи, грешник, ибо... Ну там дальше по тексту – Ад, огонь, вечные муки и всё такое. Напомню, я – Абифасдон, судебный пристав из Пекла, выбивающий просроченные души, которые вы же сами и продаёте! За власть, за деньги, за конфетку... По семейным обстоятельствам (у меня родился сын!) шеф отдела перевёл меня наверх. И вот пью пиво на лавочке с мужиками, моя жена выгуливает малыша в коляске, тёща не приходит в гости без гранаты, люди стали ещё беспечнее и не верят в демонов, а зря! Ведь теперь я живу рядом с вами, на соседней улице...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	19
Глава 2	26
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Андрей Белянин

Демон с соседней улицы

© Белянин А. О., 2017

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬ-ФАКНИГА», 2017

* * *

Пролог

Я – Абифасдон. Трепещите, грешники, и всё такое. Не забывайте с первого раза, не страшно, я всегда представляюсь дважды – когда вы нарушили контракт и когда я забираю вашу бессмертную душу. Это моя профессия – нечто вроде судебного пристава из Ада. Хотя по звучанию это немножко похоже на «из зада», но можно говорить «из Пекла».

Смысл один. Если вы хоть на минуту просрочили договор, готовьтесь, я иду к вам!

Что ещё могу сказать в своё оправдание? Да – я демон, да – нас, демонов, никто не любит, кроме глупеньких фэнтезийных героинь, да – ещё я женат на самой прекрасной стерве из отдела искушений, и да – у нас ребёнок! Последнее ближе к чуду.

Во-первых, потому что демоны крайне редко имеют детей, во-вторых, потому что этот малыш – человек. Человеческий детёныш, как сказала бы волчица Ракша в сказке про Маугли. Но наш сын не такой, в смысле моя жена сама его родила и от меня (убью всех!), а не от какого-нибудь любовника из мира людей. И снова да, я помню, что она у меня работает в отделе искушений и устоять перед ней не может ни один мужчина...

Помнится, мы долго спорили насчёт имени, я даже успел прострелить любимой супруге кисть руки, когда она замахивалась.

валась на меня топором, но тут позвонил Альберт и закрыл тему. Альберт – это мой друг, белый ангел быстрого реагирования. Обычно в его служебные обязанности входит в самый последний момент отбирать у меня грешников. Причём, как правило, шумно, со спецэффектами и реальным мордобоем. Если ещё короче, он обещался быть крёстным моего сына, поэтому малыша называли библейским именем Захария!

Но об этом, наверное, позже, а сейчас, прошу у всех прощения, я на работе.

– Павло Радочинский?

– Кто принесён мне буйным ветром времён?

– Моё нижайшее имя Абифасдон.

– Ты ли грешник из Пекла, предлагающий дешёвые сделки неглубоким умам?

– Да, мой мудрейший господин. – Я охотно подпустил в голос слезу и смирение, домофон и не такое стерпит. – Позволено ли мне будет войти в твой дом?

– Право, даже не знаю, – сделал вид, что призадумался, популярный в семейном кругу поэт-текстовик. – Ну, допустим, если я позволю тебе войти, дашь ли ты мне слово, что не причинишь мне никакого вреда?

Сукин ты сын! Думаешь, эзотерических книжек начитался и всё, можешь послать любого демона в задницу к папе римскому?! Да подавись...

– О мой повелитель! Клянусь чёрной шерстью с ягодиц самого Сатаны, что не разрушу твой дом, не отключу Интер-

нет и не отожму сотовый! Верь, что и рыбкам твоим в аквариуме не будет причинено вреда. Да поразит меня Тьма в солнечное сплетение!

Ну вы, наверное, уже поняли, что после таких обещаний этот недоумок легко и не задумываясь пригласил меня войти в его жилище. Будучи законопослушным и более того, семейным демоном, выйдя из лифта на шестом этаже, я ещё раз нажал кнопку звонка и самым жалостливым (Нерон сдох бы от зависти...) голосом спросил:

– Позволено ли мне войти?

– Достал уже своей тупостью, – сквозь зубы ответили из квартиры. – Да! Заходите! Я жду вашего отчёта!

Браво. Не знаю, стоило ли мне ещё и аплодировать, но как иначе выразить свои чувства к тому, кто продал душу, просрочил платёж и сам (собственноручно!) пригласил в свой дом за законно обещанным?!

– Глупец Абифасдон, как дерзаешь ты... – успел пролепетать этот длинноносый дрыщ в капюшоне, когда я принял свой истинный облик в два метра могучих мышц и схватил его за горло когтистой лапой.

– Трепещи, смертный! Ибо имя моё Абифасдон, и я пришёл за твоей просроченной душой! Есть вопросы или возражения?

– Не розумию вашу москальску мову, – прохрипел задержанный.

– О'кей. Нет проблем. Переведу, як тебе краше. Я прий-

шов за твою душею, смертный! Розумиешь?

– Это нечестно! Евросоюз не одобряет такие наезды на демокр...

– О! Ты даже не представляешь, насколько мне похрен.

– А-а... США?! – страшно удивился он. – Обама может и вернуться, что скажешь?!

– Молись, – единственное, что взбрело мне в голову.

Уж поверьте, если демон по вызову забирает проклятую душу грешника, ему абсолютно параллельно, откуда он её забрал. Из Америки, России, Германии, Брюсселя, Швеции, ЮАР и так далее. Нам, слугам Ада, оно глубоко по фигу! В этом смысле мы демократы.

Минуты три-четыре этот урод честно пытался вспомнить хоть одну молитву на языке правообладателя. Результат как у футбольной сборной РФ на чемпионате мира. То есть потуг много, слёзы, пот ручьём, парни вызывают искреннее сострадание, но толку? Правда, им при любом раскладе платят сумасшедшие деньги, даже я столько не получаю.

– Собирайся, грешник, у меня и без твоего нытья сегодня много вызовов.

Мужик перестал истерить и поджал ноги, бросившись на пол. Сначала я даже не понял, чего он там ползает задницей кверху, а он рисовал мелом круг. Вот ведь очередной Хома Брут, чтоб его...

– Тебе не перешагнуть круга! Волею Всевышнего заклинаю тебя, демон Абифасдон... э-э-э... это твоё истинное

имя?

– Одно из тысяч, – устало вздохнул я. – Этим именем мне, как правило, приходится представляться людям. Мама назвала меня иначе.

– Как?

– Не твоё собачье дело.

Поэт с мистическим креном на всю башку явно обиделся. Хотя я, между прочим, ни на йоту не соврал! Любимая мамочка называла меня всегда по-разному – «убью, пошёл вон!», «жри что дают!», «смотрите, какой урод!» и «ах ты козёл, весь в отца!».

Это всё из цензурного, а так у неё была богатая фантазия, и она долгие годы отдала перевоспитанию упёртых атеистов в котельной номер шесть и уж лаяться умела как никто.

Ладно, о маме можно говорить долго, я протянул руку, чтобы когтем поймать должника за ворот рубашки, и вдруг натолкнулся на невидимую стену.

– Что за хрень?

– Господи, иже еси на небеси, да святится воля твоя...

– Ах ты, грязный недоносок, – проорал я, второй раз больно стукаясь рогом о барьер круга, – Гоголя начитался?! Да я из тебя сейчас за такие вещи...

«Какой прогноз у нас сегодня, милый? С чем ты опять проснулся...» – я успел вернуть человеческий облик и выхватить сотовый из кармана пиджака. Прошу прощения за рингтон, теперь мелодию звонков на мой мобильный ставит

Азриэлла.

– Дорогой, мне скучно.

– А мне весело, я вообще-то на работе.

– Приведёшь мне вкусного грешника? – искренне обрадовалась она.

– Я бы рад, но эта сволочь сидит в кругу и читает христианские молитвы так, как будто он их в детстве наизусть учил, а теперь вдруг вспомнил!

– Киевская духовная семинария, курсы православия. Так, на всякий случай.

– Заткнись, гад! – грозно рявкнул я на этого типа, резко влезшего с несвоевременными комментариями. – Короче, придётся брать измором. Посижу тут пару дней.

– Э-э-эй! А как же «развеяться с первыми петушиными криками»?!

– Не дождёшься, – рыкнул я. – Милая, это я не тебе. Ты-то как раз дождёшься. Тебе грудинку или бёдрышко?

– Даже не знаю, – капризно протянула моя Азриэлла. – Ой, кажется, малыш проснулся. Я бегу! Целую! Хочу! Буду!

– Жена, – неизвестно зачем пояснил я, убирая сотовый. – Но, по сути, ничего не изменилось – пока вы не уплатите долг, мне придётся поселиться у вас.

– К-как у меня? Я категорически против!

Наверное, надо было хоть как-то отреагировать, плечами пожать, что ли, но в этот момент телефон зазвонил снова.

«Если друг оказался вдруг и не друг, и не враг, а...» – вот

его мне только ещё и не хватало.

– Да будь ты проклят! Что за беда, Альберт, я на работе?!

– Мир тебе и твоим близким, – певуче ответили в трубке. Голос ангела обладал таким невероятным звучанием, что даже я почувствовал, как за спиной вырастают лебединые крылья. – Звонила твоя драгоценная жена, она считает, что тебе требуется моя помощь.

– Братишка, ты в своём уме?

– Да, а что?

– Я – на работе! Моя работа – забирать души грешников! Ещё раз, ты точно уверен, что хочешь мне помочь?

– Конечно, – не дрогнув, ответил ангел быстрого реагирования. – Какой адрес?

Я быстро продиктовал.

– Це хто?

– Ангел.

– Та вы шо... в паре працюете?! От кляты москали!

– Повыражайся мне тут! – прикрикнул я, принимая свой истинный облик.

Должник икнул и вновь принялся молиться на русском. Вот ведь задницей чует, когда на какой язык надо переходить...

Альберт подъехал минут через семь-восемь. Внешне он просто секси – почти двухметровый красавец-блондин с римским профилем, голубыми глазами, атлетической фигурой и такими длинными ресницами, что на них можно было

бы выложить целую коробку спичек! Я читал о таких рекордах в Книге Гиннесса.

– Заваливай!

– Ты хорошо выглядишь, друг мой. Как крошка Захария?

– Спасибо, с утра был в порядке, пускал слюни и пузыри.

– Надеюсь, ты сфотографировал на сотовый?

– Альберт, я всё-таки демон, а не сюсюкающая мамочка...

– Жаль, мне было бы очень интересно.

– Если ты кому хоть словом... – Я быстро достал последнюю модель Samsung и открыл галерею, пролистав пять или шесть фотографий.

– Он прелесть. И на тебя похож.

– Завидууй молча. – Я отобрал у ангела свой сотовый. – Вон, полюбуйся лучше на этого кадра. Продал душу, насовершал грехов, а как пришёл срок оплаты – спрятался в дурацкий круг и выходить не хочет.

– Ты позволишь мне поговорить с ним?

– Запросто! Но имей в виду, периодически в нём просыпается западенец.

– Я умею говорить о Боге на любом языке...

Собственно, между нами, если Альберт спрашивает, то исключительно из вежливости. Вы думаете, что вот такой дежурный демон, как я, способен сказать «нет» боевому ангелу из сил быстрого реагирования? Да он нас может по десятку в день топить в Ниагарском водопаде или закатывать в асфальт на федеральной трассе Мурманск – Махачкала!

За ним не застрянет, и ничего ему за это не будет. Его шеф, бывший шеф нашего шефа, способен до сих пор при желании гонять своего бывшего подчинённого раком до Китая и обратно. А тут всего лишь...

– Эй, придурок в кругу! Да, да, я к тебе обращаюсь, можно подумать, у нас тут куча придурков. Короче, с тобой хочет поговорить мой друг.

– Да пошёл он в...

– Будь повежливее, – рявкнул я. – Мой друг – ангел! И, возможно, он твоя последняя надежда.

Здесь мне пришлось слегка драматизировать ситуэйшен. На самом деле, если Альберт вступается за грешника, я могу с лёгкостью уйти в туман и нервно курить бамбук в уголочке. Потому что ещё ни разу не было случая, чтобы мне удалось хотя бы оказать ему достойное сопротивление. Обычно после каждой нашей драки моей жене приходится сшивать меня на живую нитку. И да, если кто забыл, пошли вы со своим мнением в задницу, мы с Альбертом – друзья! Так бывает. Абзац. Другого объяснения у меня нет.

– Милая? – Я отошёл в сторонку, пользуясь паузой.

– Да, дорогой, – в трубке сладострастно мурлыкнула Азриэлла. – Ты сам позвонил! Обожаю тебя! Придёшь пораньше?

– Надеюсь.

– В каком смысле? – недопоняла моя жена. – Раз ты звонишь сам и голос вполне бодрый, значит, с грешником ты

уже разобрался и мне можно голой ждать домой мужа-победителя, нет?

Я мысленно зачем-то пообещал убить всех (дежурная привычка) и вежливо пояснил матери своего сына, что она сама умудрилась направить ко мне на задание ангела, который на данный момент исповедует моего грешника, и если задание сорвётся, то я не получу премию, а малыш Захария будет вынужден надевать на ночь ранее использованные памперсы. Кому он должен сказать за это спасибо? Да! Именно ей, нежно любимой маме!

– Ты думаешь, он его...

– Спасёт? О да! К бабушке не ходи.

– Абифасдон, он твой.

Клянусь потными копытами Сатаны, я не сразу понял смысл прозвучавших слов и даже более того, не принял их на свой счёт. Чтобы вот так, без нравоучений, без драки ангел быстрого реагирования позволил мне, демону по вызову, забрать грешника?! Мой мир никогда уже не будет прежним.

– Дорогой Абифасдон, – из круга вышел длинноносый мужик с опущенной головой, – ваш друг столь ясно и глубоко описал мне суть моего же падения, что даже не знаю, как сказать. Я очень виноват. Я обманывал, лжесвидетельствовал, вещал всякий бред, приписывал себе функции Бога на земле. Это было очень плохо. А мои стихи ещё хуже. Я каюсь. Искренне. И готов понести наказание.

– Хана тебе, грешник, ибо имя моё Абифасдон и я пришёл

за твоей бессмертной душой! – обрадованно взревел я.

– Друг мой, не забывай, он искренне раскаялся, – деловито вставил Альберт, до хруста разминая кулаки.

– Какого лешего?! Я имею право! Его душа уже продана, и мне нужно лишь...

Дальше не помню. Кажется, удар ангельского кулака отправил меня в очень далёкое путешествие. Не знаю куда и зачем, но, видимо, лично ему это было и важно, и нужно. Он у нас культурный, его хлебом не корми, а только дай спасти грешную (именно грешную!) душу.

Очнулся от того, что чьи-то нежные когти заботливо соскребали грязь и кровь с моего лица. Больно, но приятно.

– Любимый, что с тобой?!

– Альберт.

– Э, не поняла?..

– А знаешь, я не удивлён. Ты отправила ко мне ангела быстрого реагирования, и он (естественно, чтоб его!) спас душу этого грешника. Я был прав.

– И?

– И летел башкой вниз с шестого этажа до первого. Если точнее, до подвалов.

– Я сию минуту позвоню его жене и всё ей выскажу! Как он смел, я же просила...

Пусть звонит, толку-то? Дело сделано. Грешник, вымоливший прощение искренним раскаянием, уже не находится в моей юрисдикции. Теперь им будет заниматься Чистили-

ще. Когда он умрёт своей смертью, разумеется, а каким-либо образом ускорить этот процесс я никогда не вправе, мне это непозволительно.

Ну вот почему всегда так? Почему, если Он решил вдруг левой пяткой, тенью правого полушария взять и простить грешника, нас никто не предупреждает заранее? Я, как демон, обязан реагировать тупо по факту! О когти архангеловы, неужели тому же Альберту так уж сложно прислать эсэм-эску: «Сегодня у нас проблемы. Приказ свыше помиловать всех, кроме фанатов Бандеры и Шухевича! Этих – забирай, остальных – не трогай!»

Вот можно подумать, что мой друг ничего заранее не знает.

Да и тот и другой уже не одно десятилетие парят уши в котлах с кипящей смолой, где за уровнем пламени российского газа следят всё те же черти-националисты с трезубом. Да и пусть, не жалко, мне-то оно за что?

– Держи, милый.

– Зачем?

– Это тебя. – Моя жена протянула мне свой розовый телефончик.

– Алло, – устало выдохнул я в сотовый.

– Абифасдон? Здравствуйте, – раздалось в трубке таким нежным и певучим голосом, что я едва не сел прямо на асфальт. – Вы меня не знаете, но я о вас так много слышана! Меня зовут Анастасия, я...

– Жена моего друга Альберта.

– О, так он вам рассказывал. Надеюсь, только хорошее? – И она так засмеялась, что у меня потекли слюни. Если так смеются все ангелы в Раю, то мне пора эмигрировать туда всей своей семьёй, включая даже тещу. Мамою клянусь! – Абифасдон, мой муж сказал, что сегодня между вами произошло досадное недоразумение. Он очень переживает.

– Что вы, что вы, пара открытых переломов и дежурное сотрясение мозга, – поспешил успокоить я. – К тому же, как говорится, было бы что сотрясать. Ваш муж не пострадал? Он вроде бы бил меня головой...

– Ах, право, вы ещё способны шутить? Боже, вы, мужчины, – это нечто! Альберт нижайше просит у вас прощения, он позвонил бы сам, но у него срочная работа. Его послали обезопасить одного международного журналиста. Как раз прямого начальника того самого поэтичного грешника, из-за которого вы сегодня... так неловко...

– Какой адрес? – рявкнул я, всё поняв.

– Ну, насколько я запомнила, это девятиэтажный дом за вашей спиной, четвёртый этаж, офис сто семь, кабинет второй, лысеющий мужчина тысяча девятьсот шестьдесят четвёртого года рождения, вредные привычки в наличии, зовут Борис Аркадьевич, фамилию не запомнила. Ах, я такая рассеянная...

– Вы прелесть! Ко мне вновь вернулась жажда жизни.

– Спасибо за комплимент. – В трубке вновь рассмеялись

самым чарующим голосом на свете. — И да, я уверена, что мой муж будет там минут через пятнадцать. Азриэлле привет и чмоки-чмоки вашему малышу!

Пятнадцать минут. Ха! Я уложился в восемь. У лысого толстяка-журналиста было проспиртованное и прекрасное мясо. Как раз то, что подают как диетическое в наших ресторанах.

Грешники, я иду к вам!

Глава 1

Перекупка души

– Дорогой, ты не забыл кое о чём?

– Нет, дорогая, у меня всего три вызова, и домой.

– Почему три? Ты говорил – один!

– Я говорил – два.

– Вот видишь, а теперь говоришь – три! Ты стал слишком часто задерживаться с работы. Нет, это правда! Правда!

– Я вообще слова не сказал.

– Сказал! Ты ещё позавчера мне об этом говорил, а я тебе говорила, что вся в ребёнке, он нуждается в материнской ласке, а я нуждаюсь в понимании мужа! Что ты молчишь?

– Я за рулём.

– Это потому, что теперь я толстая и некрасивая?! Не смей на меня молчать!

Я не успел сбросить скорость и за перекрёстком был остановлен бдительным гаишником в мятой форме.

– Нарушаем, гражданин. Выйдите из машины.

Я с тихим стоном протянул ему свой сотовый. Парень минуты полторы слушал непрекращающиеся вопли Азриэллы, после чего, побледнев лицом, вернул телефон и козырнул:

– Проезжайте. Моя пока на восьмом месяце. Постарайтесь больше не нарушать.

Мы обменялись понимающими кивками. Если кто считает, что женщины сходят с ума во время беременности, то вы ещё просто не знаете, как их колбасит в первые месяцы после рождения малыша. А если ваша жена демонесса и вы живёте в Аду, тут уж...

Даже не знаю, что сказать и с чем сравнить, вы всё равно не поймёте. То, что наша жизнь далеко не сахар и туризм не стоит путать с эмиграцией, знают, наверное, все. Но попробуйте представить, что происходит с вашими голодными соседями, когда вы вносите в свою квартиру забавно пищащий свёрток из роддома. Вилки и ножи точило полквартала!

Первые три дня мы с Азриэлкой не могли носу наружу высунуть, просто вели непрекращающийся отстрел всех желающих лизнуть нашего малыша. Неделью спустя Захария научился засыпать под ритм пулемётных очередей старенького «максима». Хорошо ещё с боеприпасами регулярно помогал Альберт. Контрабандой, разумеется.

– Лесная, двадцать четыре, – пробурчал я в новенький навигатор.

Спутниковая система повела меня в загаженный проулок частных развалюх, как ни странно имеющих место быть даже в заброшенных кварталчиках самого центра города. Помоему, мне достался наиболее занюханный и грязный домик. Кое-как припарковав машину, я облокотился на хрустнувший забор и громко крикнул:

– Хозяева дома? Есть тут кто-нибудь?

На мой голос в дверях показалась невысокая, очень худая девушка лет восемнадцати-девятнадцати. В платке, длинной юбке и какой-то бесформенной футболке. Сомневаюсь, что она вообще понимает, кто я и зачем пришёл.

– Антон Наумович здесь проживает?

– Аполлинария Ясного сейчас нет, – тихо ответили мне. – Если вы хотите прийти на лекцию или сделать пожертвование, я ему передам.

– Вообще-то он очень нужен мне лично. Позвольте войти?

– Никто на свете не вправе ограничивать чью-то свободу, мы же все дети Земли и Вселенной.

Хороший ответ. Обтекаемый, но мне требуется конкретика, правила такие, обязан соответствовать.

– То есть приглашаете зайти? – широко улыбнулся я, стараясь выглядеть максимально дружелюбно, и даже игриво подмигнул пару раз, чтобы установить доверительные отношения. Главное, по-любому проникнуть в дом.

– Что ж, войдите. Но Аполлинария нет дома, можете убедиться. Я не вру.

Это верно, такие врать не умеют. Им что в голову положили, с тем они и живут, своим разумом не пользуются в принципе. Да и зачем он им?

– А наш общий друг знал, что сегодня я зайду в гости?

– Аполлинарий всё знает, он живёт в гармонии с Природой и Миром, – так же тихо и даже как-то заученно пробуб-

нила девушка. – Он вам бумагу оставил и двух деток.

Я прочистил ухо. Вилы Гаврииловы мне в задницу, что?!!

– Проходите же.

Пригнувшись, я шагнул в маленький дверной проём, попав в крохотную, забитую всяким драным хламом комнату. В дальнем углу, на металлической кровати, покрытой дряхлым пледом, сидели двое худеньких малышей, лет трёх от роду, мальчик и девочка. Русоволосые, глазёнки голубые, лица чистенькие, а вот одежда с цыганской свалки, не иначе.

– Кхм, так где, вы говорите, на данный момент находится мой приятель Антон?

– Это не его истинное имя, – равнодушно поправила меня девушка. – Аполлинарий Ясный дал мне все указания насчёт вас. Вот бумаги, заполнены как положено и заверены у нотариуса. Проверяйте.

Я безропотно принял из её рук небольшую пластиковую папку и приступил к чтению. Глаза полезли на лоб уже на первой странице – этот ушлый негодяй переписал на неё всю свою ответственность по договору, и теперь в Пекло должна была отправиться душа этой девушки! А двух малышей он мне «просто дарит за хлопоты». Люди-и, вы не перестаёте нас изумлять...

– Дети, замурьте глазки! Сейчас будет фокус.

– Какой? – спросила девушка.

– Страшный.

В одно мгновение я принял свой истинный облик – двух-

метровый рогатый демон с квадратными плечами, клыками навыпуск и огненным паром из ноздрей!

– Трепещи, смертный! Ибо имя моё Абифасдон, и я пришёл за твоей просроченной душой!

Девушка икнула, закатила глаза и рухнула в обморок. Я, словно лев, бросился вперёд, поймав её в падении за пять сантиметров от грязного пола.

– Куда, милочка?! От меня так легко не сбежишь. Ты подписала у какого-то насквозь продажного нотариуса акт передачи своей души за душу беспринципного наглеца Антошки Наумовича. Что ж, а знаешь ли ты, что теперь все твари Ада будут измываться над твоим невинным телом?! А-а?!!

Поверьте, иногда наорать на женщину – это лучший способ привести её в чувство. Бледная дура распахнула ротик, соизволив прийти в себя. Хитрые дети, закрыв глаза ладошками, подсматривали за нами сквозь пальцы и совсем ничего не боялись. Глупые и доверчивые, что с них взять.

– Вы... меня убьёте?

– А ты как думаешь, дура? Посмотри на меня! Я что, так уж похож на весёлого клоуна в «Макдоналдсе»?!

Она вновь попыталась уйти в несознанку, но то было не в моих интересах.

– Где был твой куриный мозг? – орал я, тряся её как грушу. – Любой мозг, хотя бы костный, но где?! Как ты посмела даже предположить, что великий и ужасный Абифасдон удовлетворится дешёвой подменой? Как ты, будущая мать, –

хотя я лично лишал бы таких мамзелей самого права на зачатие, – могла решить, что я жру детей, словно какой-то там дебиловатый пират из сказки про Айболита?!

– Бармалей, – вдруг хором подсказали дети.

– Спасибо. Точно, как там... «и мне не надо ни шоколада, ни мармелада, а только маленьких детей...» Тьфу! Это уже какое-то извращение с людоедством и педофилией напополам! Я – честный демон, девочка, и ты меня очень... очень... разозлила-а-а!!! Где он?!

– Свердлова, четырнадцать, квартира сто шесть, – быстро выдала девица.

– Другое дело, – скромно улыбнулся я, приняв свой человеческий облик. – Детишки, гули-гули, уси-пуси, злобному дяде-демону пора по делам.

Малыши разулыбались, словно им дали по конфетке. Увы, конфет у меня не было, но в следующий раз буду брать их на работу, мало ли.

– А я?

– А ты, смертная, сейчас же идёшь звонить в органы опеки, передаёшь им детей и пулей летишь на перекладных автобусах в Дивеевский монастырь, скажешь, что я послал. Там тебе объяснят, как жить дальше.

– Но...

– Но я! Я! Тебя проконтролирую! – Мне удалось, не меня облика, изобразить отсвет адского пламени в глазах. – Помни имя моё...

– Абифасдон, – с восторженным придыханием озвучила девушка. – Я всё сделаю, как вы приказали, мой господин!

На миг мне захотелось тут же придушить исполнительную идиотку. Жаль, времени мало, да и Азриэлла ждёт.

Аполлинария Ясного я застал дома, на кухне. Он легко распахнул для меня двери, услышав, что всё исполнено и требуется лишь его подпись под аннулированным договором. Наивный и самоуверенный тип. Думает, нотариусы решают всё.

Первым делом я заставил его при мне сожрать все нотариально заверенные бумаги. Потом вызвал бригаду бесов-дефлораторов с адскими псами для пущего эффекта и со всевозможной помпой доставил грешника на стол в кабинете шефа...

Мне выписали двойную премию.

Глава 2

Бабушка

Я тупо отмокал в ванне с серной кислотой, прихлёбывая чёрный польский самогон.

Нервы были настолько взвинчены, что если бы сейчас мне позвонили с работы, уговаривая взять срочный вызов, то я бы сначала вырезал всю телефонную станцию, а потом, пересев на танк, в пять выстрелов бронебойными раздолбал бы нашу контору судебных приставов Пекла и ещё до утра разравнивал гусеницами останки здания, превращая всё уцелевшее в пыль и прах! А почему у меня такие нервы?

Если кто не понял, то Азриэлла сказала, что к нам едет тёща. В смысле её мама. Надеюсь, все помнят пошлые российские анекдоты про зятя и тёщу? Ну так вот представьте, что у нас в Аду оно всё то же самое, только в сто пятьсот раз круче, как выражаются современные пользователи разных соцсетей.

Да! Раз уж зашла речь, то никогда, никто и ничто не облегчало нам задачу соблазнения человеческих душ, как те же «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мэйл.ру», «Твиттер», «Фейсбук», ЖЖ и прочее. Раньше все слабости человека приходилось выявлять на месте, самим, лазая по архивам, а теперь достаточно заглянуть на его страницу. И вот оно,

всё! Фото, друзья, привычки, работа, слабости, предпочтения, признания, грехи, проступки, места отдыха, гастрономические привычки, любовь, ненависть, личное, да всё что угодно!

Альберт говорил, что в его ведомстве с ног сбиваются, потому что дежурных ангелов быстрого реагирования уже на всех не хватает. Люди через Интернет, сами, без посредников, прямой дорогой идут к нам в Ад. И кто им запретит? Никто!

Ибо им, как вы помните, самим Господом даровано право выбора между Злом и Добром! А также они искренне убеждены, что прекрасно умеют отличать одно от другого. Ну, по крайней мере, им так кажется.

– Дорогой?

– Я занят. Имеет мужчина право после работы тупо утопиться?

Дверь в ванную бронированная, и сама Азриэлла наверняка на цепи, хотя после рождения нашего малыша она стала непривычно мягкой для демонессы. Речь, разумеется, о характере. Слава мне на лысину, её кожа всё такая же жёсткая и шершавая, как ступни старой американской гиены, когти острее ножей, а запахом изо рта можно убивать за три метра. Пусть хоть что-то в этом мире остаётся неизменным.

– Милый, выходи, – шёпотом взмолилась моя жена, чтобы не разбудить ребёнка. – Она уже у подъезда стоит, с двумя сумками, а я на цепи не дотянусь!

Тут не поспоришь, запоры у нас в доме серьёзные, без кодового слова, обновляемого раз в неделю, незванный гость может быть размазан упавшей бетонной плитой ещё на входе. Кстати, плиты у нас хорошие, импортные, из Древнего Рима, ещё со строительства Колизея запаслись. Я быстро вылез, накинул на плечи домашний халат, поверх него проверенный бронежилет, винтовку за спину, пару гранат на пояс, армейский нож в зубы и, нежно улыбнувшись жене, покачивающей кроватку Захарии, пошёл впускать в наше семейное гнёздышко стихийное бедствие – тещу. Что я делаю, кто бы знал...

– А вы слышали, что, по мнению историка Задорнова, слово «теща» произошло от слов «тише» и «ещё». То есть «ещё тише», – как можно деликатнее намекнул я, впуская милую маму моей супруги в дом. Хотя лично мне всегда казалось, что «теща» это от словосочетания «та ещё...».

Поверьте, старая вешалка слишком зажилась даже по меркам Ада. Упёртая старуха, ветеран ещё демонско-ангельских войн, шесть рядов медалей на груди (по праздникам Дня независимости Пекла), спортивный образ жизни и прописка в тихом районе, куда даже я не рискую заходить без гранатомёта. Стреляет на голос, владеет ста семнадцатью ступенями рукопашного боя, ранена бог знает (даже Он не знает!) сколько раз и сшита пьяными хирургами заново.

Всегда была категорически против нашего брака – семейный тотем «самка богомола», то есть после секса просто от-

кусывала очередному мужу голову. Ну что я вам объясняю, каждый третий в России и так меня поймёт, посочувствует, хлопнет по плечу и предложит выпить. Уважаю, братаны...

– Выродок ещё не сдох?

Вместо ответа я просто прищемил ей дверью нос.

– Ясно, – без обид ответила «наша мама». – Пусти к дочери, гад, имею право!

– Азриэлла будет так рада, – ни на йоту не соврал я, дипломатично не озвучивая собственную реакцию. В смысле моё мнение относительно вызовов «любимой тёщи» вы знаете. Но, боюсь, и она тоже.

– Хотя мне-то чего бояться? Я у себя дома!

– Чё ты там сказал-мякнул-прочирикал, зятёк? – Мне в живот упёрся ствол автомата «узи».

– Что я у себя дома, – нежно напомнил я, вырывая чеку из гранаты и поднося ей к уху. – Если в результате случайного выстрела с вашей стороны я вдруг разожму пальцы, то, как говорят крымские татары, вам таки кирдык!

– А кто к нам пришёл? Мама-а. – Из кухни высунулась всё ещё прикованная к батарее Азриэлла.

Мы с тёщей переглянулись, убрали оружие и дружно сделали вид, что просто обнимаемся.

– Милый, ты у меня такая прелесть.

С рождением малыша Азриэлла стала неприлично сентиментальной для демонессы. В нашем кругу это выглядело как-то... слишком откровенно, что ли. В любом случае, сю-

сюкая с Захарией, она становилась столь наивна и беззащитна, что у меня практически замирало сердце. Её убьют...

– Азриэллочка, дочечка! Ну, признавайся, плутовка, где мой внук?

Если я минутой раньше говорил, что моя жена стала доверчивее, это не значит, что она безнадёжно поглупела.

– Мама, родная мама! Дорогой, возьми её на прицел. Если дёрнется, стреляй без предупреждения.

– Дочка-а...

– Да, мамочка-а! Будь добра, надень наручники и намордник, они в правом верхнем ящике комода в прихожей. Лучше сама надень, не провоцируй. Ага. Спасибо. Я знала, что ты поймёшь. Люблю тебя, мамуля-а...

Возможно, мне следует кое-что пояснить. Ну, типа там вдруг вы не знаете самого элементарного? У демонов редко рождаются дети. Просто увеличение демонического поголовья не входит в планы Всевышнего и вполне себе устраивает нашего властелина. Если же малыш чудом рождается, то родители не позволяют сожрать его другим демонам лишь потому, что сами намерены зажарить его, когда тот прилично наберёт вес.

А теперь представьте себе, что должна ощущать старая, уважаемая демонесса при виде не просто ребёнка, а человеческого детёныша?! Единственное, на что остаётся уповать, так это на крепость наручников и надёжность намордника. Ну и Азриэлла, сама бдительность, разумеется, не подпустит

слишком близко свою маму к колыбельке.

– Да, шеф. – Телефонный звонок воззвал ко мне в самое неподходящее время. – Разумеется, но... Да. Да. Само собой, если такие шикарные предложения. Нет. Нет. Я еду. Адрес? Понял, получу у многоногой секретарши. А вы экстремал, шеф, она же... Понял. Заткнулся. Не моё дело. Отправляюсь по вызову!

– Дорогой? – обернулась ко мне моя жена.

– Веган, – коротко бросил я, лихорадочно переодеваясь. – Срочный вызов. Двойная премия! Парень уже почти кормится солнечной энергией, но на улице третий день дождь. Его не устраивают пункты договора, требует переписать.

– Иди, любимый, тебе полезно есть поменьше мяса.

– Веган, говорю же. Какое мясо по определению? Кости одни.

– Будут вкусные хрящики, возьми домой.

– Разумеется, милая.

Мы церемонно расцеловались на расстоянии так, чтобы она не прокусила мне щёку, а я не свернул ей шею. Тёща тихо сопела в углу, пуская носом пузыри сквозь намордник, и красный шарик на ремнях, зажатый меж её зубов, выразительно говорил о том, что к вопросам сохранения семьи моя супруга подходит очень серьёзно.

– Вернусь как можно скорее! – с преувеличенной бодростью в голосе пообещал я, выскакивая из квартиры в подъезд. На первом этаже уже выстроилась в ряд целая очередь

из восьми бабулек с тарелками в руках.

– А что ж малыша ещё не разделили?! Охти мне, тянут и тянут...

– Не дождётесь, – объявил я, прямым ударом в челюсть сбивая первую так, чтобы дальше они валились на манер карточного домика.

Старушки-демонессы посыпались в доминошной прогрессии, хихикая и матерясь. Что ж, и в их возрасте, да на пенсии, по зубам получить и то развлечение. У нас в Аду с культурной программой негусто, певцы рока и попсы уже и здесь всех достали, а вопящие грешники такие спектакли в котлах отыгрывают, что никакого театра не надо.

За моей спиной слышалось счастливое щебетание умиленной Азриэлы и приглушённый рык её мамочки. За крошку Захарию я не волновался, если тёща покажет ему хоть один зуб – дочь не задумываясь оторвёт мамочке голову, зафутболит на Марс, и любой суд её оправдает. Хотя какие здесь суды и судьи, можно только обняться и поплакать...

– Вот адвокаты у нас хорошие, – бормотал я себе под нос уже наверху, в человеческом мире, садясь за руль старенькой иномарки. – Недаром считается, что если Суд и Справедливость от Бога, то все адвокаты однозначно от дьявола. В своё время мы провели такой эксперимент в Нью-Йорке, теперь благословенные США стоят на первом месте по количеству преступников и адвокатов на душу населения. Горжусь ли я этим? О да!

В этом городе мне редко нужен навигатор, я получил сюда назначение ещё во времена Ивана Грозного. Кстати, хороший был царь, истерик и психопат, но интересы государства ставил превыше всего! В сравнении с политиками современной Европы имел нереальный уровень самостоятельности.

– Как он там ответил английской королеве? – пустился вспоминать я, выруливая на главную улицу, адресат находился в центре. – Великий московский государь просит вашей руки! А она ему: типа ой, я бы рада, но палата лордов против. Отказала самым деликатным английским способом? Фигу! Просто потому, что не хотела замуж за «русского тирана». А он ей в ответ: простите, ошибочка вышла! Я-то думал, что царицу под венец зову, а не служанку каких-то там лордов. Подчиняйтесь им и дальше, а нам такого добра и подаром не нать, и за деньги не нать!

С трудом припарковавшись у магазина «Погребок», я оставил машину, потому что дальше проще пройти пешком. Погодка отличная, почему бы и не пробежаться? Вопреки всеобщему заблуждению приставы Ада не ведут разгульный и свободный образ жизни.

Наоборот, начальство вечно гоняет нас в плане спорта, здорового питания, требуя поддерживать себя в хорошей форме. Почему?

Ну, учитывая, что мы в любой момент можем столкнуться с ангелами быстрого реагирования, такие требования очень даже разумны. Хотя, по совести говоря, совершенно беспо-

лезны. Ибо они нас били, бьют и будут бить. Это же ангелы. Что с ними сделаешь?

– И всё-таки я люблю Ивана Грозного, – непонятно кому и зачем поведал я, нажимая кнопку домофона. Раз. Два. Молчание. Но ведь этот гад стопроцентно дома, уж мне-то врать не надо, я его щавелевый суп без маргарина за километр учуял.

Вскоре меня впустил подошедший дед-ветеран, которому я честно сказал, что иду вытрясать душу предателя Родины из двадцать восьмой. Поднялся на лифте, кошек в подъезде не было, а они единственные, кто может видеть нашу истинную сущность. За что ж ещё, как вы думаете, их обожествляли в Древнем Египте? За нежное мурлыканье, что ли, ой, не смешите меня...

– Вениамин Викторович? – спросил я, когда после восьмой длинной трели звонка за дверью раздались слабые шаркающие шаги.

– Да. Кто там?

– Журнал «Веган и жизнь». Вы получили бесплатную подписку на три года, набор вегетарианской посуды из экологически чистых биоматериалов и новый коврик в ванную. Надеюсь, у вас водосберегающий душ? Если да, то откройте дверь и распишитесь в получении.

Через пять-шесть-семь (как он меня достал!) минут дверь наконец-то распахнулась.

– Могу войти?

– Да, – прошептало бледное привидение за порогом.

– Простите великодушно, но наши правила очень строги на этот счёт – никакого давления! Вы меня понимаете?

– Понимаю.

– Отлично, тогда просто пригласите меня войти.

– Да, конечно, заходите, пожалуйста, – послушно повторил этот идиот.

Люблю коммунистов, веганов и родноверов – лёгкие задания, а премия двойная. В этот раз тоже никаких таких особых хлопот не ожидалось.

– Вы говорили про...

– Вениамин Викторович, – переступив порог, я предстал перед ним в своём истинном облике, – два года назад вы заключили договор на продажу души с целью похудения. Последний пункт гласил, что когда вы доведёте свой вес до тридцати восьми килограммов, – между нами говоря, даже суповой набор бывает побогаче, – то некая гражданка Лайма Тарасова из Минска, с которой вы поспорили, первой заценит вас на «Фейсбуке». Так она поставила свой «лайк» или у неё также нет сил нажать пару клавишей?

– Она? – Молодой человек или то, что от него осталось, изобразил мыслительную деятельность. – Я её не помню. Кто она?

– Мать вашу, люди?! Ты продал душу ради мнения о себе какой-то там дуры, которую сейчас вспомнить не можешь?! О-о-о, ты наш человек.

Вы жмакали ворот шубы,
И, целясь в мои глаза,
Макали губами в губы
И в то, что вааще нельзя... —

запел мой сотовый.

Я попросил прощения и вынужденно отвлёкся:

— Да, любимая.

— Абифасдон, ты уже освободился?

— Нет, я ещё вовсю на работе.

— Ой какая жалость.

— В смысле?

— Ну, я сижу себе вся такая в мини, чёрном и кружевном,

по улице Ленина, в «Академии пива» и жду какого-нибудь
элегантного мужчину, который составит мне компанию. Как
думаешь, мне долго его ждать?

Предложение было более чем незавуалированным. Всё,
что у меня могло подняться, воспрянуть и встать, заполыха-
ло огнём любви.

— Буду через пять... э-э-э, то есть ты в городе?

— Конечно.

— А малыш Захария?

— С ним посидит моя мама.

Всё, что минуту назад поднялось, рухнуло навзничь.

— Ты оставила ребёнка с этой демонессой?! Она же просто
сожрёт нашего сына! — в полный голос взревел я.

– Я же... любимый, но это же... – В обольстительном голосе Азриэллы впервые прорезались тревожные нотки. – Она же моя мама и он её внук! Он ей так понравился-а...

– Слушай сюда, недоносок. – Я отключил сотовый, резко обернувшись к клиенту. – Сиди здесь тихо, как мышка! У меня срочные дела дома, но я ещё за тобой вернусь.

– А набор вегетарианской посуды? – пробормотал этот тощий псих.

Пришлось пообещать, что за ним и еду.

Уже в машине я вновь набрал Азриэллу.

– Любимый, отвали, не до тебя! Я срочно еду домой!

– Я тоже. Где тебя подхватить?

– Будь на перекрёстке Ленина и Мусы Джалиля через пять минут.

– Буду через три!

На деле, нарушив семнадцать раз правила дорожного движения, я подхватил её через две с половиной.

– Почему ты ушла из дома?

– Потому что я не могу сидеть как привязанная с ребёнком и только с ребёнком! Все девчонки на форумах пишут...

– Они дуры!

– А ты мужлан, сатрап, сноб и женоненавистник! Ты не хочешь меня понять.

– Нет, не хочу! Потому что там мой сын наедине с твоей психованной мамашей, ненавидящей всё мужское!

– Неправда!

– Да неужели?! А подскажи, ты хоть раз видела своего отца? Нет! Потому что мать твоя вспорола ему брюхо сразу после твоего зачатия!

– Не смей на меня кричать, – бессильно разрыдалась Азриэлла, а мы уже въезжали в Пекло.

До нашего района было рукой подать, и уже издали слышались вопли сирен машин «скорой помощи», отрывистые пулемётные очереди и разрывы гранат.

Что тут происходит? Если они хотя бы перебили сон моему мальчику, я взорву весь квартал! Но первое, что мы встретили у подъезда, это выносимую двумя дюжими чертями-санитарами нашу неубиваемую тёщу!

– Что тут было?! – взмолилась Азриэлла, бросаясь по ступенькам вверх.

– Шесть трупов, – гордо отмахнулась мать моей жены, залитая кровью с головы до пят. – Мальчик спит. Абифасдон?
– Да.

– Короче. Я хотела его съесть. А что?! Имею право! Но тут в дверь стали долбить ваши ненормальные соседки и требовать свою долю. А он проснулся и... улыбнулся мне. Ручки протянул. Глаза огромные, голубые-голубые. Я его в лоб лизнула, взяла на кухне два столовых ножа, вышла из квартиры и в рукопашную!

– Мама-а. – Я впервые пожал её когтистую руку и, обернувшись, чтобы скрыть выступившие слёзы, рявкнул на санитаров: – Смотрите у меня там! Чтоб в лучшем виде заново

собрали! Это вам не какая-нибудь тёща, это наша... мама!

Азриэлла показалась в окне с заспанным малышом Захарией на руках. Мы успели.

Через полчаса я вернулся за своим веганом.

– Так, мужик, у меня сегодня нереально хорошее настроение. Выбирай одно желание! Кроме аннулирования договора, разумеется.

– А что можно?

– Ну, допустим, небольшое изменение или пролонгацию лет на десять-двадцать-пятьдесят.

– О, круто! Тогда я могу просить два веганских набора посуды, верно?

– Верно. Но твою душу я заберу уже через час.

– То есть я успею потушить брюссельскую капусту?

P.S. Обожаю свою работу!

Глава 3

Злые медики

Я помню только то, что из покорёженной машины меня вырезали автогенном. Да, если демон по вызову срочно едет на своей скромной иномарке, а его подрезает какой-то пьяный урод, и два авто, в едином порыве врезаясь в дорожное ограждение, превращаются в одну сплюсненную консервную банку, это не значит, что ни хрена со мной не сделается!

На тот момент я пребывал в человеческом облике, а значит, чисто по-человечески был раним, уязвим и хрупок. Как опытный водитель (ещё гужевого транспорта), я сделал всё, что мог, но если представить, какие чудеса с нами творит желание жить, то можно признать, что сделано мною было много, и даже сверх возможного. То есть я уцелел!

Меня вытащили в крови из не поддающейся восстановлению тачки, насчитали восемь переломов (открытых, закрытых, всяких), обкололи чем-то болеутоляющим, под капельницей повезли в больницу. Всю дорогу пожилой фельдшер бил меня по щекам, крича матом:

– Не спать, мужик! Сдохнешь на хрен, если уснёшь! Не спи, сука, держись! Держись, кому говорят.

Если б я не был под кайфом от обезболивающего, то непременно дал бы ему в ухо сдачи. В конце концов, мог

бы в любой момент принять свой истинный облик и просто растерзать хама, если б не понимал, что в данный момент он спасает мою жизнь. Жизнь случайного, никчёмного и никому из вас не нужного демона, попавшего в аварию. Это не кокетство, это трезвое осознание реалий. Да у меня, если вдуматься, и полиса-то нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.